

УДК 316.321

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ В ЭПОХУ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Хлопонин К. А.,

бакалавр политологии,

магистрант

УрФУ им. Б.Н. Ельцина

г. Екатеринбург, Россия

kirill.hloponin@yandex.ru

POLITICAL PARTICIPATION IN THE AGE OF THE INTERNET NETWORK

Khloponin K.

Bachelor of Political Science, Master of Arts

UrFU them. B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

Kirill.hloponin@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена пониманию современных форм коммуникации и политического участия в сети Интернет. Автор выделяет современные глобальные тенденции в контексте перехода к информационному обществу, а также описывает эволюцию определения политического участия и его характеристики.

ABSTRACT

The article is devoted to the understanding of modern forms of communication and of political participation on the Internet. The author highlights the current global trends in the context of transition to the information society, as

well as describes the evolution of the definition of political participation and its characteristics.

Ключевые слова: политическое участие, Интернет, глобализация, социальные сети, цифровые медиа.

Keywords: political participation, globalization, the Internet, social network, digital media.

Многие ученые сходятся во мнении, что человеческое сообщество, в котором главную роль играли институализированные и иерархично упорядоченные структуры, теперь обладает неинституциональной организацией и построено на сетевой коммуникации. Такое общество называют информационным.

Свойственная ему тенденция глобализации влечет преобразование множества аспектов. В социальном и культурном плане она изменила восприятие культурной идентичности и значение гражданского общества, потребовав новый способ межкультурного взаимодействия [1].

В частности, мы можем наблюдать тренд, в рамках которого Интернет становится все более важным средством общения в глобальном масштабе. Он оказывает влияние не только на повседневную коммуникацию, но и на мировую экономику, современное искусство, индустрию развлечений, образование и науку в целом, а также на политику. Политическая жизнь сегодня не может не быть отражена в виртуальном мире.

Изначально Интернет вырос на базе ценностей информационного либерализма и виртуальной демократии и развивался как альтернативное пространство, анонимная серая зона. В ней не разделялись публичное и частное, а анонимность защищала возможности самовыражения и свободу слова. Параллельно дальнейшей институционализации Интернета, начался процесс его социализации, при котором виртуальные образы получили

реальные персонализированные характеристики (например, личные страницы в социальных сетях) [3]. В итоге Интернет оказался интегрирован в реальный мир, ознаменовав новый этап социальной эволюции.

В связи с появлением новых медиа, возникли новые социальные сети и движения, были изменены политические, культурные, географические и иные границы, ускорен социальный обмен. В век цифровой коммуникации ускорилось и течение времени из-за уменьшения расстояний, разделяющих точки в пространстве.

С другой стороны, проблема концептуализации и измерения политического участия обсуждается уже более 50 лет. Возникновение цифровых средств массовой коммуникации добавило важные аспекты в данную дискуссию и усложнило ее. Цифровые медиа создали множество творческих и неполитических форм взаимодействия в социальной и политической жизни, которые не только часто формируют основу политического участия, но также, во многих повседневных ситуациях, являются неотъемлемым признаком становления политически значимого акта.

Проявления социально значимых актов в Интернет стали одной из форм политического участия и должны быть описаны и определены. Опираясь на теоретические и эмпирические исследования, мы можем обнаружить, что различные действия в цифровом пространстве соответствуют устоявшимся характеристикам политического участия. Более того, участие через цифровое пространство иногда может быть более значимым, чем традиционные формы политического участия.

Достаточно вспомнить трагические события в городе Фергюсон (США), движение «Окупай Уолл-стрит», а также смену политических режимов в ходе «арабской весны». Говоря о конкретном проявлении политического участия через Интернет, вспомним август 2014 года, когда убийство темнокожего подростка полицейским повлекло реакцию пользователей

социальных сетей. Эта реакция переросла в массовые беспорядки и изменила политическую повестку дня. Таким образом, «публикации длиной в 140 символов» стала формой политического участия.

Исследования цифровых медиа ряда стран (США, Туниса, Ливана, Египта, Испании, Норвегии, Нидерландов) как политического инструмента позволяют более подробно описать характеристики цифрового участия: отсутствие физической активности, свойственной «старому активизму» (таким как демонстрации и забастовки), потенциал ангажированности. Но восприятие любого действия в Сети как формы политического участия является грубой ошибкой.

В ранних работах 1960х-70х гг. политическое участие описывалось исследователями (Милбрас, Верба, Марш) как «действия конкретного гражданина с целью выбора государственного персонала и влияния на его деятельность», то есть как избирательные кампании и голосование. Со временем концепция стала шире и были описаны альтернативные формы участия, размыты границы между политической и гражданской активностью. В 2000х гг. под политическим участием понимали общественную деятельность любого масштаба с целью влияния на правительственные учреждения и политический процесс непосредственно или косвенно через гражданское общество, а также любые попытки изменить сложившиеся закономерности социального поведения. Кроме того, «новые общественные движения» стали проявлять активность в сфере экономики, охраны окружающей среды, войны и мира и др.

Сетевое участие может восприниматься как творческое самовыражение с развлекательным назначением, но его структуры соответствуют традиционным формам политического участия, социальные сети являются сегодня основной мобилизации, а элементы самовыражения и персонализации имеют решающее значение.

Я. Теохарис определяет цифровое (медиа) участие как «основанное на сетевых медиа персональное действие гражданина с целью демонстрации своей мобилизации и активизации его социальных связей для повышения осведомленности и оказания давления при решении социальной или политической проблемы» [2]. Такое понимание позволяет изучить политические качества граждан, воздерживающихся от традиционных форм политического участия.

Таким образом, не все действия в Интернет можно считать политическим участием. Некоторые являются самовыражением (публикация милого видео, приватная беседа) или не являются действием как таковым («лайк» записи о политике, «чекин» в офисе политической партии, использование популярного хэштега). Но даже они могут иметь серьезные последствия при разрастании последующего обсуждения реальных проблем.

Для точного разделения, на наш взгляд, необходим анализ мотивационного или символического компонентов акта. Размещение фото с поднятыми руками есть акт самовыражения, но размещение с хэштегом #НеСтреляйте (отсылка к событиям в Фергюсоне) придает ему политическую значимость.

Для дальнейшей разработки данной проблемы следует отметить, что отказ от консервативного восприятия концепции политического участия полезен для изучения политического поведения современной молодежи, игнорирующей традиционные формы политической реальности.

В качестве сопутствующего вывода можно фиксировать амбивалентность Интернет-революции. С одной стороны, в информационные процессы было вовлечено множество людей [4], что облегчило интерес к исследованию участия, доступность эмпирических данных, с другой стороны, возникновение новых форм социальной реальности осложнило существующую дискуссию в научных кругах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко Ю. В. Социальные сети: контекст применения в социологии среднего уровня. Теория и практика общественного развития. / Ю.В. Бондаренко // Социологические науки. – №4 2012. – 5 с.
2. Теохарис Я. Концептуализация цифрового сетевого участия. / Я. Теохарис // Social Media + Society. – 7-12 2015. – 14 с.
3. Тихонова С. В. Социальные сети: проблемы социализации Интернета. /С.В. Тихонова // Политические исследования – №3 2016. – 15 с.
4. Чен Г.М. Влияние новых медиа на межкультурную коммуникацию в глобальном контексте / Г.М. Чен // Университет Род-Айленда – 2012.